

КРИЗИСЫ

Цена революций

Профессор Леонид Григорьев и магистрантка Любовь Поповец из Высшей школы экономики взяли на себя интересное, хотя и грустное дело: они изучили уровни убийств и самоубийств в 157 странах мира («Социология индивидуальных трагедий»). Об исследовании для «Д» — журналист **Алексей Марков**.

Показатели убийств и самоубийств на 100 тыс. жителей определяются или социально-экономической атмосферой в стране, или безысходностью жизни — в любом случае это трагедии. Самоубийства авторы определяют как «провалы в жизни», личные и деловые, а убийства — как крайнее проявление тяжелого раскола в обществе.

В «Целях устойчивого развития ООН» убийства вообще не упоминаются (но криминал осуждается в целом), а самоубийства рассматриваются как индикатор «ментального здоровья нации». Леонид Григорьев и Любовь Поповец полагают, что социальная составляющая в обоих этих случаях имеет огромное значение. Хотя, конечно, национальные культурные коды, традиции играют свою роль. Например, высокие показатели самоубийств в странах Северной Европы хорошо известны и связываются с одиночеством и тоской (иногда пытаются прибавить и климат).

Надо отдать должное: авторы не заперлись в теории, а вышли в реальную жизнь, показав, что произошло в 1990-х годах в 22 странах постсоциалистической трансформации и в России с ее региональными различиями.

«Самоубийства растут вместе с ростом дохода на душу населения», — пишут авторы, — но причина не в

убийств связан с алкогольной зависимостью, низким доходом, уровнями урбанизации и индустриализации и неоднородностью населения. А уровень счастья, в свою очередь, с убийствами и самоубийствами напрямую не связан, но положительно коррелирует с уровнем дохода.

Заметим, что последние данные исследования взяты за 2016 год, так как это самое недавнее время, на которое доступно большинством показателей по большинству стран. Данные не делают анализ неактуальным, так как разброс показателей убийств и самоубийств по странам устойчив во времени (изменяются они медленно).

Авторы рассматривали данные по странам с населением более 2 млн человек (всего 157 стран). Страны с официальной религией ислама были выделены в отдельную группу, иначе их показатели перетянули бы глобальную картину в более позитивную сторону. Уровень самоубийств и убийств в них более чем в два раза ниже, чем в остальных государствах, — 4,2 человека на 100 тыс. и 3,2 человека на 100 тыс. соответственно. Единственное исключение — Афганистан: 18,8 убитого на 100 тыс. При этом тревожные расстройства и депрессия в мусульманских странах распространены сильнее, чем в немусульманских.

Пик убийств в мире приходится на страны переходные по уровню развития. Уровень же самоубийств

Самоубийцы не обязательно неудачники

когольно-наркотическими веществами больше, чем в среднеразвитых и наименее развитых.

Уровень, на котором находятся потери населения в России по этим двум трагическим категориям в совокупности, сопоставим с потерями населения Бразилии и ЮАР. Разница в том, что в этих странах на самоубийства приходится одна четверть, а в России — почти две трети. Эти страны объединяет высокий уровень социального неравенства. Именно неравенство, а не бедность является толчком к совершению этого вида насилия. Его частота увеличивается при росте безработицы.

Латинская Америка — единственный регион мира, где убийств происходит больше, чем самоубийств. Парадоксально, что это не мешает жителям этих стран чувствовать себя счастливыми — например, одна из них, Панама, занимает 23-е место по расчетному уровню счастья (Россия — 50-е). Уровень неравенства отражает еще одну закономерность: в странах с относительно высоким со-

циальным неравенством наблюдается больший разрыв в уровнях самоубийств женщин и мужчин с особенно высокими показателями у последних.

Несколько интересных наблюдений связано с разнородными странами группировки БРИКС — так, при международных сопоставлениях жители Бразилии, согласно опросам, оказываются счастливы, несмотря на низкий доход и социальную нестабильность. Для счастья очень важен фактор не столько абсолютного роста дохода, сколько относительного, следующего из сравнения себя с другими членами общества. Так, в Китае было зафиксировано снижение уровня счастья (по опросам) при высоких темпах роста экономики. Самое сильное снижение уровня самоубийств и убийств за 2000–2017 годы произошло в России и ЮАР.

Интересно, что почти во всех государствах возросшее в 1990-х годах количество убийств и самоубийств пошло на спад в начале 2000-х.

Анализ показал, что сильнее всего из выбранных переменных с самоубийствами связаны алкогольно-наркотические расстройства, и отсюда печально, но предсказуемо следует, что самый высокий уровень самоубийств должен быть на постсоциалистическом пространстве. Действительно, в 22 страх наблюдался большой скачок как в показателях убийств, так и самоубийств в 1990–1994 годах (иногда позже), после чего они медленно сползают к пре-

В первой двадцатке по уровню убийств Россия оказалась вместе с Бразилией и Мексикой — странами с достаточно развитой экономикой

мущественно прежним уровням по сей день, хотя есть исключения: Азербайджан, Армения, Грузия, в которых уровень этих показателей не самый высокий, но растет в последние десятилетия. Данные это подтверждают: в России в 2016 году было 31 самоубийство на 100 тыс. человек, в Белоруссии — 26,2, Казахстане — 22,5, на Украине — 22,4, в Литве — 32. В первой двадцатке также Латвия, Венгрия, Словения, Эстония, из развитых стран — Бельгия, Франция и Швейцария, из Азиатского региона — Южная Корея и Япония.

В странах, присоединившихся в последние годы к Европейскому союзу, уровень убийств низкий, а самоубийств — относительно высокий, хотя и постепенно уменьшающийся.

Например, в странах Прибалтики — Литве, Латвии, Эстонии — пик самоубийств пришелся на 1994 и 1995 годы и был самым высоким среди всех постсоветских стран: около 40 человек на 100 тыс. Уровень убийств в них также был наиболее высок: выше 20 человек на 100 тыс., кроме Литвы. В России сейчас один из самых высоких в мире уровней самоубийств и убийств: 3-е место по числу суицидов и 16-е — по числу убийств на 2016 год. В первой двадцатке по числу убийств Россия — единственная страна с достаточно развитой экономикой, кроме Бразилии и Мексики. Хотя пик уровней убийств и самоубийств в нашей стране приходится на 1994 год (порядка 76–88 человек в зависимости от источника данных), что показывает глубину стресса в обществе. Аналогичная проблема была в те годы и во многих других странах, проходивших период социально-экономической трансформации. Пик убийств также пришелся на 1994 год, второй скачок — на 2002-й вследствие ослабления государства, обеднения значительной части населения в 1990-х годах при быстрым и, несомненно, ощущаемом населением социальном расслоении. До сих пор потери населения (особенно мужчин) по различным причинам, не связанным с естественными факторами болезней и возраста, велики. Но в целом уровни обоих показателей заметно снизились.

В Германии и соседних странах высокий уровень дохода и работа правоохранителей имеют свое выражение в низком уровне убийств. Однако одиночество, провал личных карьер и надежд оставляют зна-

В Германии низок уровень убийств, однако одиночество, провал личных карьер и надежд оставляют высоким уровень самоубийств

улучшении благосостояния, а в параллельном росте причин для отчаяния и личных неудач. Для постсоветских стран скачок этих печальных показателей связан с переходным кризисом... Спецификой нашей страны является исторически устойчивое превышение числа самоубийств над убийствами, как и почти во всех регионах мира. В Бразилии и ЮАР — наоборот».

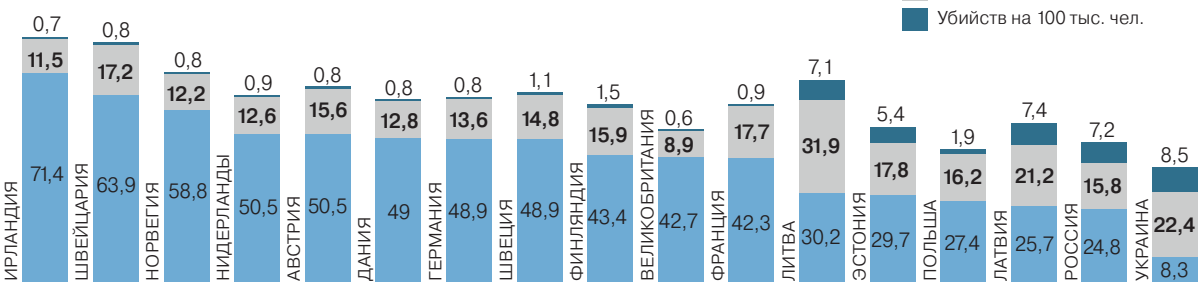
Авторы опубликованного в октябрьском номере журнала Russian Journal of Economics исследования отделили взаимосвязи насилия (убийств) в обществе с индивидуальной агрессией, социальной дезорганизованностью, бедностью, а также самоубийств с депрессией и уровнем дохода.

В научных исследованиях нередко отмечалось, что убийства и самоубийства происходят на общей почве и имеют сильную связь между собой, а отношение самоубийств к убийствам в границах определенной территории постоянно. В целом же уровень

растет по мере роста благосостояния с пиком в более развитых государствах. Причины этого надо искать в увеличении ожиданий, надежд и тяжелой индивидуальной реакции на личные крахи.

Ни уровни тревожных, алкогольно-наркотических расстройств, ни депрессии не являются надежными индикаторами неблагоприятного или какого-либо иного состояния общества. В самых экономически развитых странах злоупотребляют ал-

ГРУСТНАЯ СТАТИСТИКА ЕВРОПЫ
Источник: ВШЭ.

РЕСУРСЫ

Гастарбайтеры XXI века

Виктор Агаев

>> стр. 1

И деньги, ни длительные отпуска для обоих родителей рожаемость в ФРГ ощутимо не улучшают.

Если тенденцию не изменить, то к 2050 году каждый второй будет в предпенсионном возрасте, а трудоспособное население сократится с нынешних 45 млн до 29 млн человек. Это роковым образом отразится на прославленной социальной системе (страхование медицинское и пенсионное, содержание безработных и немощных), которая держится за счет обязательных взносов с работающими. Когда работников станет меньше, придется или повышать социальные взносы (а они и так уже в общем и целом более 50% от заработка), или сокращать выплаты нуждающимся: больным, безработным, пенсионерам.

Сложнее всего будет ситуация с пенсионерами. Государственная пенсионная система строится на принципе солидарности поколений: работающие платят до 20% зарплаты в пенсионный фонд, из которого государство раздает деньги старикам. Чем больше работников, тем больше денег в пенсионном фон-

де. В 1962 году в ФРГ шесть работающих содержали одного пенсионера, сейчас — три, в 2030-м будет меньше двух. Поэтому пенсионный возраст для всех (!) был повышен до 67 лет. Немцы восприняли это без радости, но и без эксцессов, поскольку процесс был растянут на многие годы и каждый узнал, что ему придется работать до 67 лет, задолго до своего выхода на пенсию. Сокращение числа работающих уже ощутимо в экономике.

Работать некому

В стране не хватает как минимум 1,4 млн квалифицированных людей. Нужны программисты, физиотерапевты, сантехники, врачи, инженеры, техники, повара, водители грузовиков, машинисты поездов. Арифметически на все вакансии можно найти местных безработных (на 100 вакансий сейчас около 230 безработных). Но практически все, у кого есть профподготовка, могут найти работу, если готовы переехать «к ней».

лей, инженеров, проектировщиков не удается осваивать миллиарды евро, выделяемые властями на жилье для малоимущих, оно срочно необходимо, поскольку стоимость квартир и квартплата в крупных городах быстро и непрерывно растут.

Ключевой проблемой страны стал дефицит медперсонала. Нехватку немецких врачей, более или менее компенсируют иммигранты, но со средним и младшим персоналом просто катастрофа. По данным Минздрава как минимум 80 тыс. человек срочно нужны сейчас для ухода за стариками в стационарах и на дому. Власти даже закрывают глаза на сотни тысяч сиделок и «помощниц» из России, Польши, с Украины, работающих нелегально.

Лишь постоянный приток трудоспособных иммигрантов может остановить ухудшение ситуации на рынке труда и в социальной сфере, говорят эксперты. Если принимать ежегодно в среднем 221 тыс. иностранцев, то в 2035 году трудоспо-

денег стал фундаментом ЕС. Но евро-союзский резерв уже исчерпан. С 2007 года в Германии могут работать и жить граждане всех стран ЕС. Это поначалу вызвало массу протестов со стороны консервативного населения и профсоюзов. Сейчас на стройках и в сфере бытового обслуживания, в больницах, у ремесленников (кровельщики, сантехники, водопроводчики и пр.) поляков, чехов, словаков больше, чем немцев. Но проблема остается: людей не хватает.

Каким-то образом Германия «проспала» начало глобализации, и примерно 15 лет назад «вдруг» оказалось, что своих IT-специалистов не хватает. Было принято решение открыть доступ на рынок труда компьютерщикам со всего мира. Прежде всего надеялись на Индию. Но оказалось, что индусы охотнее едут в США, Англию: там выгоднее, понятный язык и значительно меньше бюрократии и формализма. Результат: в 2018 году на работу в Германию приехали 60 тыс. специалистов (из стран вне ЕС), но и сегодня неким завышен 124 тыс. хорошо оплачиваемых IT-должностей (данные Bitkom — ассоциация IT-бизнеса).

Из бюрократических, лоббистских и популистских соображений в Германии до прошлого года практически не признавали советские и вос-

точное-европейские дипломы о высшем образовании. Поэтому тысячи иммигрантов, имеющих высшее образование, не имели права работать по специальности. Некоторое упрощение системы признания дипломов, начато в последнее время (подробнее: <https://www.anerkennung-in-deutschland.de/html/ru/>).

У каждого четвертого «немца» как минимум один родитель при рождении немцем не был

«Дефицит трудовых ресурсов заставляет предпринимателей переносить производство туда, где есть люди» — этот аргумент бизнесменов многие, правда, считают маскировкой их желания получить дешевую рабсилу и прижать своих работников. В этом есть логика. Сейчас MPOT (Mindestlohn) составляет около €9,5 в час (брутто), но он действует не везде и у нанимателей есть способы платить меньше.

Как бы то ни было, примерно два года назад правящие партии вслух начали думать о том, как привлечь в страну всех, кто хоть что-то умеет. «Найти людей, готовых ехать в Германию», — сформулировала недавно Ангела Меркель (ХДС) основную задачу нашего времени.

Учите немецкий!

Для тех, кто захочет приехать на работу, никаких бюрократических препятствий быть не должно, говорит министр труда Хубертус Хайл. И

чительным уровень самоубийств. Высокие показатели в России имеют выраженную региональную структуру: «европейские показатели» в Москве и области, Санкт-Петербурге, но все намного хуже при движении на восток, где многие регионы так до конца и не оправились от шока 1990-х.

Итак, страны, претерпевающие драматическую трансформацию социальных институтов, сталкиваются со скачком обоих показателей общественного стресса, а их уменьшение может свидетельствовать о ходе стабилизации общества. Здесь лежит одна из возможностей анализа социальных издержек всевозможных революций — тема болезненная и требующая большого такта.

впрямь, прямых требований всего три: язык, квалификация, договор.

Человек должен владеть немецким на уровне B1, который позволяет свободно общаться с коллегами. Должно быть доказательство наличия квалификации, соответствующей немецким требованиям. Уже до въезда в страну иметь трудовой договор. Исключение может быть сделано лишь для тех, кто хорошо говорит по-немецки и докажет квалификацию, или захочет ее освоить в ФРГ (это касается людей до 25 лет). Таким кандидатам будет разрешено за свой счет на свой страх и риск приехать в Германию и полгода искать работу.

Чтобы помочь нанимателям и потенциальным работникам найти друг друга, создан многоязычный официальный сервисный портал www.make-it-in-germany.com, а также портал <https://jobsingermany.net>. Там можно понять, насколько реальные шансы на трудоустройство, посмотреть предложения, найти информацию о требованиях к языку. Начали возникать интернет-биржи. В 2021 году будет создана федеральная кадровая служба. При консульствах появятся пункты информации и сервиса. Там, наверное, будут проверять язык кандидата, его дипломы и аттестаты, его договор. После этого, видимо, будет даваться виза. Кстати, туристическая виза не дает права ни работать, ни искать работу в Германии.

Реальную пользу закон начнет приносить явно не в этом году. К тому же подразумевается, что система позволит набирать до 25 тыс. человек в год. А потребность в 10–20 раз выше.